

УДК 324, 329.05

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220225970>

ФРАНЦИЯ-2022: РАСКОЛОТОЕ ОБЩЕСТВО И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Алексей Юрьевич Чихачев

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия,
e-mail: alexchikhachev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-7648-8087

Ссылка для цитирования: Чихачев А.Ю. Франция-2022: расколотое общество и трансформация политического поля // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 59-70. DOI: 10.15211/vestnikieran220225970

Аннотация. В статье анализируются итоги очередных президентских выборов во Франции, прошедших 10 и 24 апреля 2022 г. Избирательная кампания разворачивалась на фоне дальнейшей фрагментации французского общества – его превращения в разрозненный «архипелаг» с многочисленными линиями внутреннего раскола. Несмотря на серию кризисов, сопровождавших его президентство, Э. Макрон тем не менее сумел сохранить поддержку социальных верхов, что вкупе с продуманной предвыборной стратегией позволило ему переизбраться на второй срок. В то же время фиксируется расширение позиций М. Ле Пен, закрепившейся в статусе главной политической силы на правом фланге и привлёкшей электорат в т.н. «народных» слоях за пределами крупных городов. Отдельно выделяется результат Ж.-Л. Меланиона, доказывающий определённую популярность крайне левой повестки во Франции, а также фиксируется провал прежних ведущих партий. На этой основе автор констатирует, что на нынешнем этапе партийно-политическая система страны приобретает трёхполюсную структуру, которая, однако, по ряду причин может и не воспроизвестись на июньских выборах в Национальное собрание. Статью завершает вывод о том, что второй срок Э. Макрона в любом случае окажется непростым как во внутри-, так и во внешнеполитическом плане. Для России же переизбрание действующего президента Пятой Республики, даже при некоторой двойственности его подхода к отношениям с Москвой, можно считать умеренно позитивным сценарием.

Ключевые слова: Франция, президентские выборы, парламентские выборы, политические партии, Эммануэль Макрон, Марин Ле Пен, Жан-Люк Меланион.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2022.

FRANCE-2022: THE DIVIDED SOCIETY AND RESHAPING OF POLITICS

Aleksei Y. Chikhachev

Saint Petersburg State University, Russia,
e-mail: alexchikhachev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-7648-8087

For citing: Chikhachev, A.Y. (2022). France-2022: the divided society and reshaping of politics. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 26(2): 59-70. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220225970

Abstract. *This article discusses the results of French presidential election held on 10 and 24 April 2022. It is noted that electoral campaign has developed against the background of further fragmentation of the society, its transformation into a kind of «archipelago» with numerous internal confrontations. Yet, despite the series of crises during his presidency, Emmanuel Macron managed to maintain the support of high classes, which, along with a well-elaborated election strategy, allows him to be re-elected for the second term. At the same time, the expansion of the positions of Marine Le Pen, who consolidates her status as a main political force on the right flank and struggles for the electorate in so-called «popular» classes outside of large cities, is explored. Also, Jean-Luc Mélenchon's result proving a certain popularity of far left agenda in France is noted, as well as the failure of mainstream parties. The author concludes that at this stage French political spectrum corresponds to a three-pole model, which for a number of reasons, however, may not be reproduced at the upcoming elections to the National Assembly in June. In any case, Macron's second term will be difficult both in home and foreign policy terms. But for Russia, his re-election, even with some ambivalence in presidential approach to bilateral relations with Moscow, is likely to be a quite good scenario.*

Key words: *France, presidential election, legislative elections, political parties, Emmanuel Macron, Marine Le Pen, Jean-Luc Mélenchon.*

Article received: 28.04.2022.

10 и 24 апреля 2022 г. во Франции состоялись очередные президентские выборы, подводившие черту под первым сроком Эммануэля Макрона у власти. Как и ожидалось, он сумел остаться на своём посту, получив 27,8 и 58,5% в каждом из туров соответственно (Election présidentielle... 2022), что стало первым случаем переизбрания действующего главы государства после ограничения продолжительности президентских полномочий с семи- до пяти лет в 2000 г. Несмотря на ряд кризисных явлений, отчётливо обозначившихся за время его правления, Э. Макрон сохранил основной электорат, с поддержкой которого приходил к власти, и воспользовался слабостью умеренной оппозиции слева и справа. Не стало неожиданностью и имя его главного соперника: лидер «Национального объединения» М. Ле Пен вновь вышла во второй тур, где пусть и не имела реальных шансов на победу, но заметно упрочила свой результат на фоне фаворита (41,5% вместо 33,9% пятью годами ранее). В общих чертах такой исход повторил выборы 2017 г., подтвердив, что произошедшее тогда в Пятой Республике «электоральное землетрясение» не было случайностью. Однако прошедшая кампания содержала и несколько новых деталей, позволяющих предположить, в каком направлении партийно-политическая система страны может эволюционировать впоследствии.

Французская предвыборная гонка 2022 г. по мере своего развития стала предметом повышенного интереса со стороны российских и зарубежных исследователей. Так, не было недостатка в разнообразных аналитических комментариях, авторы которых рассматривали расклад сил в целом (Чихачев 2022а; Чихачев 2022b), с упором на какие-то отдельные фигуры (Тимофеев 2021а; Тимофеев 2021b) или между двумя турами (Рубинский, Фёдоров 2022; Преображенская 2022). В некоторых работах также подводились предварительные итоги прези-

дентства Э. Макрона с тем, чтобы на их основе попытаться спрогнозировать результаты выборов (Чернега 2022; Чихачев 2021). В отдельных случаях авторы фокусировались на внешнеполитическом фоне избирательной кампании, показывая её общеевропейское измерение (Потемкина 2022; Chopin, Faure 2021), восприятие за рубежом (Chappedelaine 2022) и спектр вызовов, на которые предстоит отвечать Франции в следующие пять лет (Présidentielle 2022). Тем не менее значительного количества крупных работ, в которых были бы обобщены особенности нынешних выборов с учётом не только первого, но и второго туров, по хронологическим причинам пока не наблюдается, что создаёт элемент научной новизны.

Цель данной статьи – выявить наиболее значимые сдвиги во французской политике во время и по результатам президентской кампании 2022 г. Для этого необходимо, во-первых, напомнить контекст, с учётом которого разворачивалась предвыборная гонка; во-вторых, обобщить итоги кампании для ключевых политических сил страны; в-третьих, указать их перспективы на переходном этапе после выборов. Отдельной строкой следует также обозначить эффект от переизбрания Э. Макрона для внешнеполитического курса Пятой Республики, в том числе на российском направлении.

Фрагментация и «деклинизм» во французском обществе

В 2019 г. лауреатом национального конкурса политологических работ, проводимого при поддержке Национального собрания Пятой Республики, стал известный социолог Ж. Фурке, представивший книгу под названием «Французский архипелаг» (Fourquet 2019). Опираясь на статистические данные, автор пришёл в своём исследовании к выводу, что за последние несколько десятилетий общественный уклад в его стране изменился серьёзнейшим образом. Если в 1950–1960-е гг. ещё можно было говорить о существовании относительно гомогенной французской нации, спаянной общими идеалами, сопоставимым уровнем и образом жизни, то на сегодняшний день она превратилась в россыпь обособленных социальных групп и сообществ, формально живущих на территории одного государства, но не ощущающих себя единым целым. По мнению автора, к причинам этого процесса можно отнести последовательный отказ от прежних институтов (католической церкви, призывной армии, традиционной семьи); лавинообразное расширение числа источников информации; усиление чувства индивидуализма; общий скепсис по отношению к рациональности и познаваемости мира («картезианской логике»). Сюда же добавлялось стабильное увеличение количества мигрантов, закрепление коммунитаристских тенденций в столичных пригородах, углубление раскола между политическими элитами и избирателями, потеря политическими партиями отчётливой лево-правой идентичности.

Как результат, в обществе обозначилось множество линий раскола, накладывающихся друг на друга: между столичной и периферийной Францией, молодёжью и пожилыми, сторонниками светских ценностей и мусульманами, евроскептиками и еврооптимистами. Главное же противостояние, как обобщил Ж. Фурке, ныне разворачивается между «верхами» и «низами», где первые включают зажиточную буржуазию, своевременно встроившуюся в глобализированную экономику, а вторые – многоликие «народные» слои, почувствовавшие снижение зарплат и уровня жизни (Bastie 2022). Представители «верхов» концентрируются в крупных центрах (Париже, Лионе, Бордо, Страсбурге), имеют качественное образование, работают преимущественно в третичном секторе (финансисты, управленцы, юристы, «креативный класс») и открыты глобальному миру во всех его проявлениях. Напротив, люди из «низов», живущие в небольших городах и деревнях, не могут позволить себе учёбу в самых престижных учебных заведениях, вынуждены довольствоваться меньшими заработками (рабочие, фермеры,

мелкие предприниматели, служащие) и более восприимчивы к протекционистской риторике.

Стоит заметить, что исследование Ж. Фурке получило большую популярность во французском медиапространстве, превратившись в политический бестселлер и сформировав, по наблюдению учёного-международника П. Бонифаса, полноценную систему координат, которой стали пользоваться политики и эксперты (Boniface 2019). Однако в значительной степени успех книги оказался продиктован не только её историко-социологической проработкой, но и тем, что она вполне исчерпывающим образом описала весь узел противоречий, характерных для президентства Э. Макрона. Вслед за первыми публичными заявлениями и шагами на своём посту действующий глава государства быстро приобрёл образ «президента богатых», отстаивающего интересы только обеспеченных слоёв населения. Тогда как в глазах других элементов французского «архипелага» политика правительства предстала в виде наступления на их и без того уязвимые социальные права. Отсюда последовали антисистемные протесты «жёлтых жилетов» в 2018–2019 гг., массовые манифестации против изменения пенсионного законодательства, забастовки железнодорожников, а также систематические неудачи пропрезидентской партии «Вперёд, Республика!» на всех промежуточных выборах.

Намереваясь сделать французскую экономику и систему соцобеспечения более конкурентоспособными, Э. Макрон запустил масштабную программу реформ: трудового законодательства, госаппарата, страхования по безработице и многого другого (Современная Франция... 2022: 21-23). Однако она дала ограниченный эффект из-за череды новых кризисов: тех же выступлений «жёлтых жилетов», а также пандемии коронавируса и обострения на Украине, которые лишь подчёркивали прежние противоречия или даже добавляли в «архипелаг» новые линии раскола (например, между сторонниками и противниками вакцинации). Несмотря на активные и местами успешные антикризисные меры властей, к концу президентства Э. Макрона далёкими от идеальных остались и основные макроэкономические показатели: бюджетный дефицит доходил до 9,2% ВВП, госдолг – 117%, безработица – 7-8% (Современная Франция... 2022: 12, 24). Из-за негативных последствий антироссийских санкций для французских потребителей в 2022 г. обозначилась перспектива роста цен на топливо, электричество и продовольствие.

Социальная фрагментация и экономические тревоги сформировали питательную среду для укрепления во французском обществе чувства т.н. «деклинизма» (*déclinisme*) – ощущения повсеместного упадка Франции как страны, утонувшей в собственных проблемах и не способной оказать сколь-либо существенного влияния на международные дела. Согласно данным Фонда Жана Жореса, по состоянию на сентябрь 2021 г. социальный пессимизм высказывали 75% респондентов, притом около трети были убеждены, что продолжающийся упадок носит необратимый характер (Bristielle, Guegna 2021). Такие настроения отчасти объяснялись тоской по абстрактному «великому прошлому» – временам Людовика XIV, Наполеона I или Ш. де Голля. Сказались и интенсивные миграционные потоки, которые многие избиратели, особенно на правом фланге, склонны воспринимать как прямую угрозу идентичности и культуре Франции, не говоря об очередной волне терроризма, прокатившейся по стране в 2020–2021 гг. Не первый год тезис об упадке французского влияния находит подтверждения и на внешнем контуре: незавершённость (если не откровенная утопичность) проекта Э. Макрона для ЕС, ослабление позиций в Африке и на Ближнем Востоке, неясные перспективы собственной стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе (Чернега 2022). Этот ряд до известной степени продолжил и украинский кризис, подогревший во французском обществе опасения перед распространением боевых действий на территорию Европы при минимальных возможностях Парижа этому противостоять (Чихачев 2022b). Характерно, что в качестве ответной реакции на «де-

клинизм» стали усиливаться разрозненные призывы «спасти страну», «сделав её снова великой», к чему сводилась основная мысль, например, открытого письма отставных военнослужащих, опубликованного в прессе ещё за год до выборов (Рубинский 2021).

Представляется, что избирательная кампания 2022 г. стала наглядным отражением этого социального контекста, поскольку «верхи» предпочли сплотиться вокруг действующего президента, считая его символом хотя бы некоторой предсказуемости и преемственности, тогда как «низы» увидели избавление от «деклинизма» в политиках право- или левопопулистского толка. Эту закономерность продемонстрировала и география распределения голосов в первом туре: если Э. Макрон обеспечил себе лидерство за счёт Парижа, Лиона и умеренных избирателей в западных регионах, то М. Ле Пен лидировала на Севере, Юго-Востоке (где острее стоят проблемы безработицы и миграций) и в более сельскохозяйственном Центре, а Ж.-Л. Меланшон – в столичных пригородах, портёвом Марселе и заморских департаментах (Election présidentielle... 2022).

Стратегии основных участников кампании

Переходя к анализу результатов основных участников избирательной гонки, следует подчеркнуть, что для всех них кампания получилась до известной степени скомканной или как минимум не такой яркой, как в прежние годы. Противостояние Э. Макрона и М. Ле Пен прогнозировалось задолго до дня голосования (Чихачев 2021), тогда как привычная предвыборная активность оказалась сбита пандемией коронавируса и резкой сменой новостной повестки прямо посреди кампании, что в совокупности позволило кандидатам добиться внимания меньшего количества граждан, чем ранее. Так, в первом туре явка составила 73,7% (на 4 пункта ниже по сравнению с 2017 г.), во втором – 72% (на 2,6% ниже) (Election présidentielle... 2022), а теледебаты между двумя финалистами отслеживали в прямом эфире лишь 15,6 млн зрителей, что стало худшим показателем с 1974 г. (Débat Le Pen-Macron... 2022).

Однако немаловажным фактором, повлиявшим на темп предвыборной гонки, стало и весьма позднее выдвижение действующего президента. Э. Макрон официально объявил о своём намерении переизбраться в начале марта – всего за несколько дней до крайнего срока подачи кандидатур, благодаря чему ему удалось провести свою кампанию в режиме «блицкрига», не дав оппонентам запустить полноценную волну критики. Готовясь к первому туру, президент очень выборочно участвовал в разнообразных ток-шоу, предпочитая напрямую не сталкиваться там с другими кандидатами, и провёл всего один крупный митинг – в Париже за неделю до дня голосования (затем ещё один – в Марселе – накануне второго тура). Предвыборным штабом Э. Макрона был сделан значительный акцент не только и не столько на традиционные методы агитации (поквартирные обходы, распространение печатной продукции и пр.), сколько на цифровые технологии: размещение рекламы в социальных сетях, мобильных приложениях и популярных видеоиграх. Даже само желание переизбраться было озвучено не в ходе какого-либо крупного медийного события, а в виде сжатого «письма к французам» через региональную прессу.

Столь лаконичный подход к проведению кампании был выбран президентом потому, что, в отличие от конкурентов, перед ним не стояла задача подробно раскрывать содержание своей программы. Фактически Э. Макрон предлагал развивать те направления, которые за последние годы уже стали хорошо известны: реиндустриализация экономики, развитие альтернативных источников энергии при ведущей роли атомной генерации, повышение пенсионного возраста, увеличение военных расходов, активная внешняя политика при опоре на ЕС и НАТО (Emmanuel Macron... 2022). Эта программа вполне соответствовала интересам «верхов»

общества, умеренных лево- и правоцентристских избирателей, но также и старшего поколения, ожидавшего, прежде всего, стабильности. На пользу главе государства пошёл известный в политологии эффект «сплочения вокруг флага», когда перед лицом напряжённой внешнеполитической ситуации граждане предпочитают сохранять у власти действующее руководство (Преображенская 2022). Поэтому президенту оставалось лишь аккуратно провести выбранную линию до конца кампании без каких-либо эксцессов¹. Своему электорату он и вовсе предложил трактовать эти выборы не как возможность сопоставить программы разных кандидатов, а в качестве плебисцита о доверии лично ему: «за или против» Европейского союза, политической системы Пятой Республики, энергетического перехода и т.д.

Вполне предсказуемую линию поведения Э. Макрон выбрал и в отношении своих главных преследователей справа и слева. С одной стороны, дебатировав против М. Ле Пен, он указывал на практическую нереализуемость её программы, а также напирал на «российский след» в истории крайне правых, припоминая эпизод с получением кредита в «Первом чешско-российском банке» в 2014 г. Как и пять лет назад, Э. Макрон представлял себя в качестве политика-«прогрессиста», который в глазах граждан должен стать последней преградой на пути национал-«популистов». С другой стороны, в адрес левого фланга глава государства, наоборот, сделал несколько заметных реверансов: допустил возможность референдума о пенсионной реформе (вместо принятия обычным законом) и пообещал возложить на своего следующего премьер-министра особую ответственность за планирование экологической политики. По мнению обозревателей, эти заявления, естественно, не были случайны, поскольку именно от левых сегментов электората – прежде всего, сторонников Ж.-Л. Меланшона – во многом зависел исход второго тура (Belin 2022). Какую-то их часть (по предварительным оценкам, свыше трети) президент сумел привлечь на свою сторону, чего хватило для создания «республиканского фронта» против крайне правых.

Что касается самой М. Ле Пен, то главной отличительной чертой её кампании стала попытка в ещё большей степени, чем ранее, смягчить собственную программу. Вопросы борьбы с преступностью и регулирования миграций продолжили занимать видное место в её предвыборном проекте, однако не менее отчётливую ставку лидер «Национального объединения» сделала на социально-экономические сюжеты – повышение покупательной способности граждан. Она предложила, в частности, снизить тарифы на электроэнергию и топливо, освободить молодёжь от подоходного налога, увеличить пенсионные выплаты, запустить масштабную программу строительства социального жилья (M la France...) – эти и другие подобные обещания явно были нацелены на избирателей из народных слоёв с низкими доходами. Было уделено внимание и экологии: в ходе предвыборной борьбы кандидат отстаивала концепцию «локализма», предполагающую защиту окружающей среды (как и предпринимательства, традиций и культурного наследия) на местном уровне взамен привычного для французского государства упора на общенациональные проекты. Ещё одна идея М. Ле Пен, совсем не типичная для прежних крайне правых былых времён, – создать особое министерство по делам заморских департаментов, которое занималось бы ускорением их экономического развития и сохранением островных культур. Наконец, изменилась её позиция относительно Европейского союза, который М. Ле Пен призывала уже не покинуть, но лишь реформировать, вернув часть полномочий на национальный уровень.

К смягчению программы добавилось и изменение политического стиля. Согласно распространённым оценкам, М. Ле Пен попыталась войти в образ своего рода «матери нации» –

¹ Исключением стало т.н. «дело McKinsey» о подозрительно крупных выплатах французского государства этой консалтинговой компании, но оно не успело набрать обороты и существенно повлиять на итоги голосования.

респектабельного, уверенного в себе политика, компетентно владеющего всеми важнейшими вопросами в жизни страны (Преображенская 2022; Belin 2022). Именно такая линия поведения была выбрана ею на дебатах с Э. Макроном: вместо резких и слабо доказуемых заявлений, неудачно сработавших пять лет назад, на этот раз М. Ле Пен предпочла использовать более аккуратные формулировки и множество количественных данных (хотя на этой стезе Э. Макрон всё равно смотрелся выигрывающе) (Осипов 2022). Не став противоречить мейнстриму французских СМИ, кандидат от «Национального объединения» практически целиком поддержала действия Э. Макрона во время украинского кризиса (включая приём беженцев и поставки оружия), выразив единственное опасение насчёт негативных последствий санкций против России для экономики Франции. Такое позиционирование помогло, по всей видимости, привлечь немало правоцентристских избирателей, ранее голосовавших за «Республиканцев», а теперь «осиротевших» без сильных лидеров, коими раньше могли выступать Н. Саркози, А. Жюппе или Ф. Фийон. В целом для М. Ле Пен избирательная кампания, хотя и вновь завершилась поражением, всё же прошла вполне приемлемым образом, позволив «ещё более «дедemonизировать» себя и свою партию в глазах избирателей, смягчить обвинения в безответственном популизме» (Рубинский, Фёдоров 2022).

Интересно, что немалую роль в данном процессе сыграл публицист Э. Земмур, выставивший свою кандидатуру в конце 2021 г. и попытавшийся оспорить позиции М. Ле Пен. Ему удалось весьма ярко начать предвыборную гонку и поначалу даже рассчитывать на неплохие рейтинги – около 15-17%, что теоретически позволяло бороться за второй тур (Тимофеев 2021b). На этой волне им была основана политическая партия «Реконкиста», начавшая позиционировать себя как новый полюс на правом фланге французской политики и даже переманившая ряд заметных фигур (Г. Пельтье из «Республиканцев», племянницу М. Ле Пен М. Марешаль, суверениста Ф. де Вилье). Основной акцент Э. Земмур и его штаб сделали на миграционной проблематике: противостоянии «великому замещению», строгом контроле над исламом во Франции, резком ограничении социального обеспечения приезжих и т.п., что выглядело как попытка воспроизвести риторику «Национального фронта» времён Ж.-М. Ле Пена. Именно Э. Земмур оказался едва ли не единственным участником предвыборной гонки, без многочисленных оговорок предлагавшим сохранить диалог с Россией и указывавшим на вину западных стран в сложившейся ситуации. Однако в конечном итоге использование «чистых» крайне правых идей в противовес более умеренной М. Ле Пен сыграло против самого Э. Земмура. Выбирая из них двоих, избиратели в этой части идеологического спектра, по всей видимости, руководствовались логикой «эффективного голосования» (*vote utile*), поддержав того кандидата, чьи шансы на проход изначально котировались выше, а программа выглядела всё же более разнообразной. В результате уровень поддержки публициста оказался ниже ожидаемого – около 7%, которые во втором туре также «перетекли» к М. Ле Пен.

Уместно заметить, что похожая логика сработала и на противоположном фланге, где Ж.-Л. Меланшон начинал с отметки около 10%, но со временем сумел переманить электорат других левых фигур, чьи шансы с самого начала были незначительны (экологиста Я. Жадо, коммуниста Ф. Руссея и др.). Тем не менее лидер «Непокорённой Франции» довольствовался лишь утешительным статусом третьей силы, получив 21,9% – слегка больше, чем пять лет назад, но всё равно меньше М. Ле Пен. Такой показатель выглядит для его сторонников вдвойне обидным, ведь если хотя бы один другой кандидат заранее согласился на коалицию (например, тот же Я. Жадо с 4,6%), то, скорее всего, именно Ж.-Л. Меланшон выходил бы на дуэль с Э. Макроном во втором туре. На это обратила внимание и кандидат в президенты 2007 г. С. Руаяль, посетовавшая на «недостаток прозорливости» у нынешних лидеров левых сил («Jean-

Luc Mélenchon serait...» 2022). Так или иначе, в актив команды Ж.-Л. Меланшона можно занести умелую агитационную работу в «депрессивных» районах страны, популярность среди различных меньшинств и молодёжи, а также не менее эффективное, чем у Э. Макрона, использование социальных сетей и цифровых технологий (например, создание голографической проекции кандидата, позволяющей вести митинги в нескольких городах одновременно).

Главными же проигравшими на минувших выборах следует назвать традиционные политические партии, прежде доминировавшие на политическом поле Франции, – «Республиканцев» и социалистов. Первые, как могло показаться, оправились от поражения пятилетней давности: удачно провели местные выборы 2020–2021 гг., восстановили внутривнутрипартийную дисциплину и без видимых затруднений выдвинули своим кандидатом председательницу регионального совета Иль-де-Франс В. Пекресс (Тимофеев 2021a). Однако её кампания оказалась невыразительной как в программном, так и стилистическом планах: она так и не смогла найти свою нишу между Э. Макроном и М. Ле Пен, неудачно синтезировав приоритеты обоих, и растеряла почти весь электорат в их пользу (4,78%). В то же время мэр Парижа, социалистка А. Идальго потерпела ещё более сокрушительное поражение (1,75%), проведя всю гонку в хвосте колонны и не получив сколь-либо приемлемых цифр даже в столице. Не будет преувеличением сказать, что обе партии продолжают находиться в глубоком идеологическом, кадровом, а теперь ещё и финансовом кризисе, поскольку, не добравшись до планки в 5%, не могут претендовать на государственную компенсацию предвыборных расходов.

Перспективы перед парламентской кампанией

Таким образом, президентские выборы 2022 г. показали, что французское общество продолжает переживать процессы как своей фрагментации (формирование «архипелага», деление на «верхи» и «низы»), так и масштабной перегруппировки политических сил. Даже с учётом победы Э. Макрона ныне уместно констатировать наличие сразу нескольких крупных центров притяжения общественных настроений. Первый из них – либерально-центристский – пока остаётся сплочённым вокруг действующего президента, что, по всей видимости, будет наблюдаться и далее. Для двух иных центров – правого и левого – характерно наличие ряда конкурирующих фигур при некотором лидерстве политиков популистского типажа (М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшона). В общей сложности, как обратили внимание Ю.И. Рубинский и С.М. Фёдоров, крайне правые и крайне левые партии получили около $\frac{2}{3}$ голосов избирателей, чего ранее в политической истории Пятой Республики не случалось (Рубинский, Фёдоров 2022). Вкупе с фигурой Э. Макрона, также трудно вписывающейся в традиционные схемы, такая ситуация означает фактическое свёртывание прежней партийной модели Франции, характеризовавшейся доминированием двух системных сил, и переход к обновлённой, трёхполюсной структуре.

Между тем было бы преждевременно утверждать, что новая партийно-политическая система страны уже окончательно сформировалась. Предстоящие уже в июне 2022 г. очередные выборы в Национальное собрание привносят в имеющийся расклад дополнительную неопределённость.

Во-первых, в неоднозначной ситуации находится правящая партия «Вперёд, Республика!» (теперь действующая под лейблом «Граждане вместе»). С одной стороны, она явно должна настроиваться на победу, коль скоро во Франции пропрезидентская сила обычно пользуется эффектом победы своего лидера и сразу вслед за ним получает большинство в нижней палате парламента. С другой стороны, она неудачно выступила на последних местных выборах, показав отсутствие развёрнутой структуры на местах. Скорее всего, команда Э. Макрона

будет использовать потенциал различных сестринских группировок меньшего масштаба («Горизонты» Э. Филиппа, «МоДем» Ф. Байру, «Действовать» Ф. Ристера), а также прибегнет к услугам многочисленных перебежчиков из других организаций, как в 2017 г. Однако хватит ли этого для создания крупнейшей фракции – вопрос открытый.

Во-вторых, не следует переоценивать потенциал партий М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшона. «Национальное объединение» и «Непокорённая Франция» обычно выступают намного хуже своих лидеров, делегируя в парламент лишь небольшое количество депутатов из-за невыгодной мажоритарной избирательной системы. Поэтому ситуация будет зависеть от того, сумеют ли они найти партнёров по коалиции в достаточном количестве округов, чтобы повысить шансы своих представителей на проход. Для правых ситуация выглядит несколько более сложной, т.к. с ними готова объединиться в основном только идейно близкая «Реконкиста», да и та – на привилегированных условиях. Тогда как «Непокорённая Франция» имеет уже налаботанную сеть контактов на предмет заключения коалиций, что показало её участие в различных конфигурациях «левого фронта» на муниципальных выборах 2020 г. (правда, чаще всего тоже в роли младшего партнёра по сравнению с «зелёными» и социалистами). Сам Ж.-Л. Меланшон уже называет парламентскую кампанию «третьим туром» президентских выборов, рассчитывая навязать Э. Макрону оппозиционное большинство.

В-третьих, в ходе парламентской кампании ещё один шанс на выживание получают «Республиканцы» и Соцпартия. Основной парадокс состоит в том, что хотя их кандидаты в президенты потерпели тяжёлое поражение, обе организации сохраняют широкое представительство в местных органах власти и механизмы работы, налаживавшиеся десятилетиями. Теоретически эта база может позволить им сформировать относительно крупные фракции, чтобы остановить центробежные тенденции в собственных рядах и хотя бы частично уравновесить неудачи В. Пекресс и А. Идальго. Если же результаты останутся на том же скромном уровне, то руководству «Республиканцев» и социалистов придётся задуматься ни много ни мало о прекращении самостоятельной деятельности и слиянии с более успешными конкурентами.

На настоящий момент исход парламентской кампании трудно поддаётся прогнозированию, поскольку будет определяться раскладом в каждом из 577 избирательных округов. Однако представляется вполне реальным результат, когда правящая партия всё же сохранит свой статус при некотором расширении представительства лево- и праворадикальной оппозиции. Это потребует от главы государства если и не «сосуществовать» с премьер-министром от другой партии, то, по меньшей мере, перетасовать состав правительства, включив в него несколько новых фигур (например, бывших экологов).

* * *

Чем бы ни закончился весенне-летний отрезок во французской политике 2022 г., следует констатировать, что впереди у Э. Макрона снова пять непростых лет на президентском посту: он продолжает руководить страной, чье общество расколото, а экономика все еще нуждается в срочных антикризисных мерах и источниках роста. Не меньше трудностей его ожидает и на внешнеполитическом поприще, где предстоит иметь дело с украинским кризисом, выводить из тупика свою стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе, распутывать узел сахельского конфликта... Особое внимание президент наверняка вновь уделит европейскому направлению, где для Франции обозначилась невыгодная перспектива – превращение Германии из чисто экономического лидера ЕС в военно-политического. Потребуется дополнительные усилия для сохранения жизнеспособности франко-германского тандема и, прежде всего, убеждения немецкой стороны в том, что такой формат все еще необходим. Параллель-

но можно ожидать продолжения попыток Франции укрепить под своим началом коалицию южноевропейских членов ЕС – Италии, Испании, Греции.

В свою очередь, для отношений Парижа и Москвы после переизбрания Э. Макрона тоже наверняка будет характерна преемственность – сохранение прежней двойственности, свойственной президенту на протяжении первого срока. С одной стороны, он постоянно подчеркивал свое стремление сохранять диалог с Россией в любых обстоятельствах, что отвечало голлистской традиции дипломатии Пятой Республики. С другой – безусловным приоритетом для него оставалось поддержание солидарности с западными союзниками, что в последние дни получило очередное подтверждение в виде участия Парижа в поставках украинской стороне тяжелых вооружений (САУ CAESAR). Тем не менее, по ходу первого мандата между Россией и Францией поддерживались достаточно интенсивные контакты по линии гражданского общества (Трианонский диалог), бизнеса и научных кругов. Представляется, что с учетом позиции Э. Макрона удержание этих связей «на втором треке» – сложная, но выполнимая задача на ближайшую перспективу в условиях, когда большее едва ли возможно.

Список литературы / References

Bastie, E. (2022). Jérôme Fourquet: «Dans cette présidentielle, deux blocs sociologiques et culturels se font face». *Le Figaro*. 10.04.2022. Available at: <https://www.lefigaro.fr/vox/politique/jerome-fourquet-deux-blocs-sociologiques-et-culturels-se-font-face-20220410> (accessed 19.04.2022).

Belin, C. (2022). France's Election Shouldn't Have Been This Close. *Foreign Affairs*. 18.04.2022. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/france/2022-04-18/frances-election-shouldnt-have-been-close?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=Russians%20at%20War&utm_content=20220418&utm_term=FA%20Today%20-%20112017 (accessed 19.04.2022).

Boniface, P. (2019). «L'archipel français», de Jérôme Fourquet. *IRIS*. 24.10.2019. Available at: <https://www.iris-france.org/141260-larchipel-francais-de-jerome-fourquet/> (accessed 21.04.2022).

Bristielle, A., Guerra, T. (2021) Déclinisme et nostalgie: un cocktail français. *Fondation Jean Jaurès*. 21.10.2021. Available at: <https://www.jean-jaures.org/publication/declinisme-et-nostalgie-un-cocktail-francais/> (accessed 21.04.2022).

Chopin, T., Faure, S.B.H. (2021). Presidential Election 2022: A Euroclash Between a «Liberal» and a «Neo-Nationalist» France Is Coming. *Intereconomics* (2): 75-81. DOI: 10.1007/s10272-021-0957-x

Chappedelaine, B. (2022). L'élection présidentielle vue de Moscou. *Institut Montaigne*. 15.04.2022. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/blog/lelection-presidentielle-vue-de-moscou> (accessed 19.04.2022).

Débat Le Pen-Macron: 15,6 millions de téléspectateurs, pire audience historique. *TV5 Monde*. 21.04.2022. Available at: <https://information.tv5monde.com/info/debat-le-pen-macron-156-millions-de-telespectateurs-pire-audience-historique-453668> (accessed 22.04.2022).

Election présidentielle 2022. *Ministère de l'Intérieur*. Available at: <https://www.resultats-elections.interieur.gouv.fr/presidentielle-2022/index.html> (accessed 23.04.2022).

Emmanuel Macron avec vous. 2022. Available at: <https://avecvous.fr/wp-content/uploads/2022/03/Emmanuel-Macron-Avec-Vous-24-pages.pdf> (accessed 23.04.2022).

Fourquet, J. (2019). *L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée*. Paris: Seuil.

«Jean-Luc Mélenchon serait au second tour»: Ségolène Royal fustige «les egos» de Jadot, Hidalgo et Roussel. Le Parisien. 11.04.2022. Available at: <https://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/jean-luc-melenchon-serait-au-second-tour-segolene-royal-fustige-les-egos-de-jadot-hidalgo-et-roussel-11-04-2022-2WKRRZ5BSBFODFQOBDZPRRG2JY.php> (accessed 23.04.2022).

M la France. 22 mesures pour 2022. Available at: <https://mlafrance.fr/pdfs/22-mesures-pour-2022.pdf> (accessed 23.04.2022).

Présidentielle 2022. IFRI. Available at: <https://ifrimaps.org/presidentielle-2022> (accessed 19.04.2022).

Клинова, М.В., Кудрявцев, А.К., Тимофеев, П.П. (отв. ред.) (2022) Современная Франция: между тревогами и надеждами. М.: ИМЭМО РАН. [Klinova, M.V., Kudriavtsev, A.K., Timofeev, P.P. (eds.) (2022). Contemporary France: between worries and hopes. Moscow: IMEMO RAS. (in Russian).] DOI: 10.20542/978-5-9535-0605-2

Осипов, Е. (2022). Дебаты во Франции. Ничья в пользу Макрона. Международная жизнь. 21.04.2022. [Osipov, E. (2022). Debate in France. A Draw in Favor of Macron. International Affairs. 21.04.2022. (in Russian).] Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/34851> (accessed 23.04.2022).

Потемкина, О.Ю. (2022). Председательство Франции в Совете ЕС: приоритеты европейские или национальные? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (1): 7-16. [Potemkina, O.Yu. (2022). French Presidency in the Council of the EU: European or National Priorities? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (1): 7-16. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran12022716

Преображенская, А.А. (2022). Итоги первого тура президентских выборов во Франции. ИМЭМО РАН. 15.04.2022. [Preobrazhenskaya, A.A. (2022). Results of the first round of the presidential elections in France. IMEMO RAS. 15.04.2022. (in Russian).] Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/results-of-the-first-round-of-the-presidential-elections-in-france> (accessed 19.04.2022).

Рубинский, Ю.И. (2021). Франция: тени прошлого или призраки будущего? // Аналитические записки Института Европы РАН (14). [Rubinskiy, Y.I. (2021). France: shadows of the past or ghosts of the future? Analytical papers of IE RAS (14). (in Russian).] DOI: 10.15211/analytics142021

Рубинский, Ю.И., Федоров, С.М. (2022). Первый тур президентских выборов во Франции: итоги, комментарии и прогнозы // Аналитические записки Института Европы РАН (2): 27-33. [Rubinskiy, Y.I., Fedorov, S.M. (2022). The first round of presidential elections in France: results, comments and forecasts. Analytical papers of IE RAS (2): 27-33. (in Russian).] DOI: 10.15211/analytics21520222733

Тимофеев, П.П. (2021a). К выборам во Франции 2022: «Республиканцы» снова в игре. ИМЭМО РАН. 22.12.2021. [Timofeev, P.P. (2021a). For the French elections in 2022: Republicans are back in the game. IMEMO RAS. 22.12.2021. (in Russian).] Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/for-the-french-elections-in-2022-republicans-are-back-in-the-game> (accessed 19.04.2022).

Тимофеев, П.П. (2021b). К выборам во Франции 2022: Эрик Земмур – скрытая угроза? ИМЭМО РАН. 09.11.2021. [Timofeev, P.P. (2021b). For the French elections 2022: Eric Zemmour – is a hidden threat? IMEMO RAS. 09.11.2021. (in Russian).] Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/for-the-french-elections-2022-eric-zemmour-is-a-hidden-threat> (accessed 19.04.2022).

Чернега, В. (2022). Франция перед президентскими выборами 2022 года. Итоги правления

Э. Макрона // *Международная жизнь* (3): 68-81. [Chernega, V. (2022). France before 2022 Presidential Election. *International Affairs* (3): 68-81. (in Russian).]

Чихачев, А.Ю. (2021). Фактор пандемии и внутривполитическая ситуация во Франции накануне выборов 2022 г. // *Современная Европа* (5): 79-89. [Chikhachev, A.Yu. (2021). The COVID-19 Pandemic and the Political Situation in France before 2022 Elections. *Contemporary Europe* (5): 79-89. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope520217989

Чихачев, А.Ю. (2022а). Выборы во Франции: Макрон против всех. РСМД. 16.02.2022. [Chikhachev, A.Yu. (2022). Elections in France: Macron against All. RIAC. 16.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/vybory-vo-frantsii-makron-protiv-vsekh/> (accessed 19.04.2022).

Чихачев, А.Ю. (2022b). Франция накануне выборов: кто станет новым президентом? РСМД. 29.03.2022. [Chikhachev, A.Yu. (2022b). France before the Elections: Who Will Be the Next President? RIAC. 29.03.2022. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/frantsiya-nakanune-vyborov-kto-stanet-novym-prezidentom/> (accessed 19.04.2022).